

УДК 94:327.7

DOI: 10.36979/1694-500X-2023-23-10-18-27

**ЭВОЛЮЦИЯ ФЕНОМЕНА ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ:
ОТ ОПЫТА СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ
К ПРОЕКТУ «БОЛЬШОЕ ЕВРАЗИЙСКОЕ ПАРТНЁРСТВО»**

А.А. Крутько, А.С. Сафонов

Аннотация. Анализируются процесс евразийской интеграции, его эволюция, формы и механизмы реализации. Показано, что Содружество Независимых Государств представляет собой фундамент интеграционных процессов на постсоветском пространстве, поскольку именно в рамках данной региональной международной организации были сформулированы базовые принципы межгосударственного взаимодействия бывших советских республик, позволившие сохраниться постсоветскому пространству как геополитической реальности. Авторы делают вывод о том, что выработанные подходы к организации межгосударственного взаимодействия в рамках СНГ в складывающихся международных условиях являются оптимальными для взаимодействия с более широким кругом государств – региональных центров силы, что в совокупности с богатым историческим опытом комплементарного двустороннего взаимодействия России с Китаем, Индией и Ираном позволяет с оптимизмом оценивать перспективы реализации проекта «Большое евразийское партнёрство».

Ключевые слова: СНГ; Союзное государство России и Белоруссии; суверенитет; многовекторность; Евразийский экономический союз; евразийская интеграция; регионализация; постсоветское пространство.

**ЕВРАЗИЯЛЫК ИНТЕГРАЦИЯ ФЕНОМЕНИНИН ЭВОЛЮЦИЯСЫ:
КӨЗ КАРАНДЫСЫЗ МАМЛЕКЕТТЕР ШЕРИКТЕШТИГИНИН ТАЖРЫЙБАСЫНАН
«ЧОҢ ЕВРАЗИЯЛЫК ӨНӨКТӨШТҮК» ДОЛБООРУНА ЧЕЙИН**

А.А. Крутько, А.С. Сафонов

Аннотация. Макалада евразиялык интеграция процесси, анын эволюциясы, ишке ашыруу формалары жана механизмдери талдоого алынган. Көз карандысыз Мамлекеттер Шериктештиги постсоветтик мейкиндиктеги интеграциялык процесстердин фундаментин түзөөрү көрсөтүлгөн, анткени дал ушул региондук эл аралык уюмдун алкагында мурдагы советтик республикалардын мамлекеттер аралык өз ара аракеттенүүсүнүн базалык принциптери түзүлгөн, алар постсоветтик мейкиндикти геосаясий реалдуулук катары сактап калууга мүмкүндүк берген. Авторлор түзүлгөн эл аралык шарттарда КМШнын алкагында мамлекеттер аралык өз ара аракеттенүүнү уюштурууга карата иштелип чыккан ыкмалар мамлекеттердин кеңири чөйрөсү – күчтөрдүн региондук борборлору менен өз ара аракеттенүү үчүн оптималдуу болуп саналат, Россиянын Кытай, Индия жана Иран менен толуктоочу эки тараптуу өз ара аракеттешүүсүнүн бай тарыхый тажрыйбасы «Чоң Евразиялык өнөктөштүк» долбоорун ишке ашыруунун келечегин оптимисттик баалоого мүмкүндүк берет деген тыянакка келишет.

Түйүндүү сөздөр: КМШ; Россия жана Беларусь союздук мамлекети; көз карандысыздык; көп векторлуулук; Евразия экономикалык бирлиги; евразиялык интеграция; аймакташтыруу; постсоветтик мейкиндик.

**EVOLUTION OF THE PHENOMENON OF EURASIAN INTEGRATION:
FROM THE EXPERIENCE OF THE COMMONWEALTH OF INDEPENDENT STATES
TO THE «GREAT EURASIAN PARTNERSHIP» PROJECT**

A.A. Krutko, A.S. Safonov

Abstract. The article analyzes the process of Eurasian integration, its evolution, forms and mechanisms of implementation. It is shown that the Commonwealth of Independent States is the foundation of integration processes in the post-Soviet space, since it was within the framework of this regional international organization that the basic principles of interstate interaction of the former Soviet republics were formulated, which allowed the post-Soviet space to continue its existence as a geopolitical reality. The authors conclude that the worked out approaches towards promoting interstate cooperation within the CIS in the current international conditions are optimal for interaction with a wider range of states – regional centers of power, what, together with the rich historical experience of complementary bilateral interaction between Russia and China, India and Iran allows to evaluate with optimism the prospects for the implementation of the Greater Eurasian Partnership project.

Keywords: CIS; Union State of Russia and Belarus; sovereignty; multi-vector approach; Eurasian Economic Union; Eurasian integration; regionalization; post-Soviet space.

Развитие интеграционных процессов на пространстве СНГ в 1990-е гг. как потенциальная основа реализации проекта «Большая Евразия». При возникновении на большей части постсоветского пространства Содружества Независимых Государств (СНГ) в его уставных основополагающих документах были заложены основные принципы взаимодействия между бывшими союзными республиками, решившими стать участниками данной международной региональной организации. Эти принципы определялись спецификой исторического этапа: получившие независимость и ставшие полноценными субъектами международных отношений бывшие союзные республики весьма ревностно относились к приобретённому политическому суверенитету. В статье 1 Устава СНГ отмечается, что «Содружество основано на началах суверенного равенства всех его членов. Государства-члены являются самостоятельными и равноправными субъектами международного права» [1]. Также весьма показательным является акцентирование того, что «Содружество не является государством и не обладает наднациональными полномочиями» [1]. В данном положении делается попытка изначально отвести измышления о наличии у Москвы намерений возродить в том или ином виде Советский Союз. Соответствующие обвинения перманентно генерировались отдельными лидерами постсоветских республик, критически настроенных по отношению к России, и внерегиональных

акторов – геополитических противников нашей страны, которые преследовали цели дестабилизации и дезинтеграции пространства СНГ и затруднения реализации национальных интересов новых независимых государств [2]. Ответом этим силам и стала документальная фиксация того, что Содружество не является и не может стать государственным образованием.

В 1990-е годы «постсоветским странам предстояло определить своё место в системе современных международных отношений, характер связей с другими странами, как с наиболее крупными и влиятельными, так и с непосредственными соседями» [3]. Существовала исторически обусловленная необходимость и объективная потребность в сохранении определённых межгосударственных отношений, поддержании хозяйственных связей между бывшими советскими республиками. И не только с Российской Федерацией как безусловной доминантой постсоветского пространства СНГ, но и между всеми его участниками. Полный разрыв таких связей в условиях последовавшей за распадом СССР экономической и политической турбулентности на постсоветском пространстве угрожал республикам негативными последствиями, вплоть до ограничения или потери суверенитета, поскольку пространство распавшегося Советского Союза стало ареной активной геополитической борьбы. «Принимая во внимание ограниченность либо острую нехватку собственных ресурсов национального развития (производственных,

технологических, финансовых, энергетических, сырьевых), а также отсутствие (особенно на начальном этапе независимого существования) международно признанных и обустроенных внешних границ, постсоветским странам необходимо было обеспечить свой национальный суверенитет максимально эффективными методами и избежать попадания в политическую либо экономическую зависимость от более развитых и мощных государств» [3].

Наличие связующих объединяющих элементов, касающихся в первую очередь проблем обеспечения экономического развития, позволяло на первоначальном этапе развития СНГ притормозить дезинтеграционные процессы и предоставить время для выработки объединительной повестки и начала её реализации.

Именно поэтому одной из целей Содружества, сформулированной в статье 2 Устава, определялось «всестороннее и сбалансированное экономическое и социальное развитие государств-членов в рамках общего экономического пространства, межгосударственная кооперация и интеграция» [1]. Наиболее оптимальным вариантом решения многочисленных сложных проблем, стоявших перед новыми суверенными республиками, стало принятие большинством из них в качестве главного подхода к процессу формирования внешнеполитического курса «принципа многовекторности». Именно этим можно объяснить сохранение внимания к постсоветскому пространству, формулирование общих целей и задач многостороннего взаимодействия. Во многом потому, что, несмотря на проблемы переходного периода, главным региональным центром силы оставалась Российская Федерация. Центральное положение в СССР, сосуществование в рамках единого государства и статус страны – правопреемницы Советского Союза – обеспечивали ей определённые конкурентные преимущества, главное из которых – естественный вектор ориентации для постсоветских государств. Если с другими «центрами силы» необходимо было выстраивать отношения практически с нуля, то взаимоотношения с Россией имели прочную историческую основу и были естественным образом обусловлены.

Однако «многовекторность», предполагая выстраивание равнозначных отношений с различными региональными акторами – центрами силы, на практике была недостаточно сбалансированной. Особенно в начальный период независимости. Стремление к интеграции в глобальную мирохозяйственную систему определило приоритетную ориентированность на выстраивание взаимоотношений с западными странами. В первую очередь с США. Такой внешнеполитический курс в первой половине 1990-х гг. был характерен и для России. Руководители постсоветских республик рассчитывали, что при помощи западных консультантов и регулирующей силы рынка естественным образом удастся занять выгодные позиции в мировой хозяйственной структуре. Каждая страна стремилась действовать самостоятельно, исходя из собственного понимания национальных интересов, поэтому задача практического объединения экономических потенциалов с целью повышения конкурентоспособности государств на мировой арене не ставилась. Однако коллективный Запад не был заинтересован в укреплении экономик новых государств, способных впоследствии составить ему конкуренцию, по крайней мере, по отдельным направлениям. Постсоветское пространство рассматривалось Западом в контексте расширения сферы своего экономического и политического влияния, расширения рынков сбыта и в итоге нейтрализации, а затем и полного уничтожения конкурентоспособных отраслей.

В этих условиях создание в конце 1990-х годов Союзного государства России и Белоруссии можно рассматривать в качестве весомой защитной меры, своего рода первого интеграционного успеха. Это стало в определённой степени результатом коррекции руководством России своего внешнеполитического курса в сторону большей сбалансированности, вследствие чего повысилось внимание России к постсоветскому пространству. Встречное движение наблюдалось и со стороны Минска. «Внешняя политика Белоруссии кардинально изменилась с избранием в июле 1994 г. А.Г. Лукашенко главой государства. Началось сближение позиций Белоруссии и России во внешней политике. В то же время

произошло резкое охлаждение отношений Минска с западными странами и евроатлантическими структурами» [4]. Эти два обстоятельства способствовали достижению конечного результата развития и укрепления двусторонних отношений в виде Союзного государства. Была заложена основа для сближения и тесного взаимодействия двух государств, образовавших, таким образом, авангард евразийской интеграции, воплощая принцип разносторонней и разноуровневой интеграции, поскольку заложенные в основополагающие документы принципы взаимоотношений России и Белоруссии представляли собой более высокий уровень интеграции. На это указывает статья 1 Договора о создании Союзного государства, где особо отмечается, что «Российская Федерация и Республика Беларусь (далее – государства-участники) создают Союзное государство, которое знаменует собой новый этап в процессе единения народов двух стран в демократическое правовое государство» [5].

Немногом ранее, в 1994 году, президент Казахстана Н.А. Назарбаев в выступлении в Московском университете обосновал необходимость усиления и углубления интеграционных процессов на евразийском континенте с целью повышения уровня экономического развития для обеспечения конкурентоспособных позиций в мирохозяйственной системе. «Можно, по-видимому, сказать так: развитие постсоветского пространства сейчас определяется двумя тенденциями. Во-первых, становлением национальной государственности и, во-вторых, интеграцией стран СНГ. Всё это закономерно. Когда идёт бурный научно-технический прогресс, жёсткая борьба за рынки сбыта, выжить можно только в объединении. Посмотрите: страны Западной Европы с многовековой государственностью идут на объединение. Они отлично понимают, что мировой рынок жёстко поляризуется: Северная Америка, Япония, наконец, азиатские “молодые тигры”» [6], – отмечал Н.А. Назарбаев. Союзное государство России и Белоруссии в целом укладывалось в евразийскую концепцию президента Казахстана, став своеобразным триггером для присоединения Астаны к более глубоким интеграционным процессам на постсоветском пространстве. «Вполне естественно,

что, исходя из своего геополитического положения и осуществляя многополюсную ориентацию во внешнеполитической сфере, Казахстан в рамках СНГ имеет свои приоритеты. Мы, конечно, опираемся на развитие традиционных связей с соседними нам республиками Центральной Азии. Но важнейшее значение мы придаём всё-таки сотрудничеству с Россией» [6], – обозначил приоритеты своей страны казахстанский лидер.

Таким образом, уже в 1990-е годы сформировалось «ядро» углублённого интенсифицированного процесса евразийской интеграции как практическое воплощение общемировой тенденции к регионализации международных отношений. Были созданы основы для качественного рывка в начале XXI века. Для этого необходимы были политическая воля руководителей постсоветских республик и их готовность объединять усилия для реализации масштабных проектов. Вместе с тем, несмотря на определённые позитивные сдвиги, общий тренд на приоритетное выстраивание взаимоотношений с Западом всё ещё сохранялся. Это замедляло темпы интеграции и ограничивало данный процесс.

Эволюция интеграции в СНГ в начале XXI в.: от ЕврАзЭС к ЕАЭС. К началу XXI в. стало очевидно, что механизмы СНГ не в полной мере соответствуют задачам, которые стоят перед участниками этого объединения на данном историческом отрезке. Необходимо было вносить коррективы. Попытка интенсификации и углубления интеграционных процессов была сделана на рубеже XX–XXI вв. путём создания Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС). Присутствие в названии организации отсылки к «евразийской» тематике показательно. Впервые была создана организация, акцентирующая внимание на данном геополитическом пространстве.

Её деятельность стала набирать обороты после избрания В.В. Путина в марте 2000 года президентом РФ. Российская Федерация – это безусловная доминанта в СНГ, без которой в принципе невозможна адекватная и успешная реализация интеграционных проектов на постсоветском, а в перспективе и на евразийском пространстве. Началась проработка идеи дополнения развивающегося под началом России

интеграционного процесса в Евразии многоплановым взаимодействием с Китаем.

ЕврАзЭС представляло собой попытку развития интеграции с изменённой геометрией: в эту организацию входили не все страны СНГ. Она была обусловлена тем, что опыт развития Содружества в 1990-е гг. показал, что эта организация неоднородна. В ней выделялась группа государств, приоритетно ориентированная на сотрудничество с Российской Федерацией, а также государств с прозападной позицией (условно). Например, группа ГУУАМ.

Разумеется, в условиях политической неоднородности СНГ сложно было рассчитывать на поступательное развитие всей линейки интеграционных процессов. Запуск через механизмы ЕврАзЭС разнонаправленной и разноскоростной интеграции позволял без особого ущерба для СНГ ограниченной группе государств усиливать и укреплять экономическое взаимодействие на взаимовыгодной основе при лидирующей роли Российской Федерации. «ЕврАзЭС создаётся для эффективного продвижения процесса формирования Договаривающимися Сторонами Таможенного союза и Единого экономического пространства, а также реализации других целей и задач, определённых в вышеназванных соглашениях о Таможенном союзе, Договоре об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях и Договоре о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве, в соответствии с намеченными в указанных документах этапами» [7], – указывалось в Договоре об учреждении ЕврАзЭС. В рамках этой организации интенсифицировалась работа по консолидации «ядра» евразийской интеграции. К концу первого десятилетия XXI в. эта задача была в основном решена. Оформился и начал функционировать Таможенный союз России, Белоруссии и Казахстана. В 2015 г. на этой основе был создан Евразийский экономический союз. Новый стимул получил процесс укрепления и развития Союзного государства России и Белоруссии.

Экономическая интеграция в начале XXI в. органично дополнялась укреплением военно-политического взаимодействия и консолидацией межгосударственных усилий в сфере безопасности. В 2002 г. институционное оформление

получил Договор о коллективной безопасности, на основе которого была создана Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ).

Антироссийский курс США и коллективного Запада в целом, практика введения односторонних нелегитимных экономических рестрикций в совокупности с недружественными действиями (дальнейшее расширение НАТО) стали триггером процесса расширения масштабов евразийской интеграции. В том же 2015 г., выступая на Петербургском Всемирном экономическом форуме, В.В. Путин дал жизнь идее проекта «Большое Евразийское партнёрство».

Практически одновременное с запуском ЕАЭС формулирование концепции «Большая Евразия», по нашей оценке, указывает на то, что ЕАЭС априори можно рассматривать как проект, имеющий необходимую инфраструктуру для того, чтобы стать одной из несущих конструкций при реализации более масштабного интеграционного проекта «Большое Евразийское партнёрство».

Развитие отношений России со странами – потенциальными партнёрами по проекту «Большая Евразия». Наиболее перспективными потенциальными партнёрами России и ЕАЭС в деле реализации проекта «Большое Евразийское партнёрство» представляются ведущие региональные акторы. В целом у России сложились конструктивные партнёрские отношения с ведущими государствами Азии – региональными центрами силы, однако динамика, направление и содержание отношений различные, поскольку каждое государство формирует свой внешнеполитический курс, преследуя свои собственные интересы, и стремится их отстаивать и реализовывать максимально эффективно. Степень комплементарности здесь различная, следовательно, главными задачами российской внешней политики являются взаимный учёт интересов акторов, поиск общих «точек соприкосновения» и формирование взаимоотношений на равноправной взаимовыгодной основе, что невозможно без выхода на компромиссные решения.

Наиболее органичным и перспективным кандидатом для взаимодействия в деле реализации проекта «Большое Евразийское партнёрство» является Китай. Российская Федерация

и КНР взаимодействуют в рамках глобальных и региональных форматов, таких как БРИКС и ШОС. Основа такого взаимодействия была заложена в 1990-е гг., когда между РФ и КНР был заключён ряд основополагающих документов, определяющих и регламентирующих характер двусторонних отношений, которые заложили фундаментальную основу партнёрского взаимодействия стран на международной арене.

В 1990-е гг. Москва и Пекин продолжали реализацию начатого во второй половине 1980-х гг. курса на нормализацию советско-китайских отношений. Итогом этих усилий стала деидеологизация двусторонних отношений. Они стали прагматичными, добрососедскими и взаимовыгодными.

В 1990-е гг. наметился заметный прогресс в деле урегулирования пограничных вопросов, что свидетельствовало об эффективности новых базовых принципов двустороннего взаимодействия. Более того, Россия активно содействовала решению пограничных проблем Китая с Казахстаном, Кыргызстаном и Таджикистаном, осуществляя документальную и архивную поддержку. Важно отметить, что российская поддержка трёх центральноазиатских стран основывалась на механизмах и принципах взаимодействия в рамках СНГ. Таким образом акцентировалась значимость этой международной региональной организации в контексте российско-китайского регионального взаимодействия. При этом использование механизмов СНГ позволяло минимизировать негативное влияние препятствий и раздражителей, накопившихся на втором уровне, и формировать объединительную повестку дня.

В декабре 1992 г. состоялся первый визит президента РФ Б.Н. Ельцина в Китай, по итогам которого была подписана двусторонняя Декларация об основах взаимоотношений, в которой указывалось, что Россия и Китай рассматривают друг друга в качестве дружественных государств. Ключевым положением декларации стала констатация сторонами того, что «различия в социальных системах и идеологии не будут препятствовать нормальному развитию межгосударственных отношений» [8]. Результатом стало открытие «зелёной улицы» в деле

экономического сотрудничества и торговли двух стран.

В 1996 г. на высшем уровне было заявлено о переходе двусторонних отношений на более высокую ступень «равноправного доверительного партнёрства, направленного на стратегическое взаимодействие в XXI в.» [9]. Таким образом, за первую половину 1990-х гг. удалось провести оценку состояния, возможностей и перспектив развития российско-китайских отношений в новых исторических и геополитических условиях. Это позволило в Совместной российско-китайской декларации от 25 апреля 1996 г. зафиксировать согласие сторон «впредь укреплять сотрудничество в тех областях, где подходы близки или совпадают, и искать пути взаимопонимания там, где позиции различаются» [9]. Таким образом, на высшем политическом уровне была достигнута договорённость, сводившая к минимуму влияние на процесс формирования двусторонних отношений дестабилизирующих факторов. То есть Россия и Китай условились работать исключительно в рамках позитивной повестки, добиваясь принятия взаимовыгодных решений.

В 1997 г. Б.Н. Ельцин и Цзян Цзэминь подписали Российско-китайскую совместную декларацию о многополярном мире и формировании нового международного порядка. В документе отмечалось, что стороны «считают, что необходимо покончить с менталитетом “холодной войны”, выступают против блоковой политики» [10].

В 1990-е гг. были достигнуты важные договорённости между Россией, Таджикистаном, Казахстаном, Кыргызстаном и КНР по вопросам трансграничной безопасности. В 1996 г. подписание Соглашения об укреплении доверия в военной области в районе границы привело к консолидации позиции так называемой «шанхайской пятёрки», впоследствии трансформировавшейся в Шанхайскую организацию сотрудничества. Де факто таким путём был расширен интеграционный контур на евразийском пространстве при важной роли СНГ, поскольку пять из шести участников ШОС на тот момент входили в СНГ. Показательно, что в российско-китайскую Совместную декларацию о многополярном

мире было внесено положение о том, что «стороны рассматривают Содружество Независимых Государств как важный фактор стабильности и развития в Евразии» [10]. Отмечалось и важное значение Соглашения между Российской Федерацией, Республикой Казахстан, Кыргызской Республикой, Республикой Таджикистан и Китайской Народной Республикой об укреплении доверия в военной области в районе границы и Соглашения о взаимном сокращении вооружённых сил в районе границы.

Таким образом шаг за шагом формировалась позитивная атмосфера для обеспечения торгово-экономического роста в регионе Центральной Азии, а в перспективе и на пространстве Евразии при важной роли СНГ. Общая политическая позиция заключалась в том, что двустороннее взаимодействие должно было дополняться активным вовлечением всех заинтересованных акторов для успешной и эффективной совместной борьбы с существующими вызовами и угрозами.

Отношения двух стран получили новый импульс после смены руководства России, когда президентом в 2000 г. был избран В.В. Путин. В июле 2001 г. Россия и Китай подписали Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве, так называемый Большой договор, представляющий собой программный документ, заложивший прочную международно-правовую основу стратегического развития российско-китайских отношений. В его текст было включено положение об установлении между двумя государствами «равноправного доверительного партнёрства и стратегического взаимодействия» [11].

На основе общих взглядов на международные проблемы в рамках процесса формирования полицентричного мироустройства Россия и Китай ведут совместную работу по усилению влияния незападных международных институтов, прежде всего ШОС и БРИКС. Пекин позитивно относится к существованию ОДКБ. «Китай заинтересован в объединении усилий со странами-участницами ОДКБ и другими членами международного сотрудничества для претворения в жизнь выдвинутой председателем КНР Си Цзиньпином инициативы по глобальному развитию и безопасности» [12], – заявлял председатель Постоянного комитета Всекитайского

собрания народных представителей Ли Чжаньшу. В 2018 г. заключено Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве в формате ЕАЭС – КНР, что фактически означает расширение интеграционного контура за пределы пространства СНГ и старт реализации проекта «Большое Евразийское партнёрство». В тексте соглашения прямо признаётся «важность экономической интеграции в Азиатско-Тихоокеанском регионе и в Евразии, а также важность сопряжения Евразийского экономического союза и инициативы “Один пояс – один путь” как инструмента создания крепких и стабильных торговых связей в регионе» [13].

В 2020 г., выступая на заседании дискуссионного клуба «Валдай», президент РФ В.В. Путин впервые допустил возможность заключения между Россией и Китаем военного союза. «Мы всегда исходили из того, что наши отношения достигли такой степени взаимодействия и доверия, что мы в этом не нуждаемся, но теоретически вполне можно себе такое представить» [14], – ответил на вопрос эксперта форума глава российского государства. Российско-китайский альянс представляет собой центральный фактор стабильности на евразийском пространстве и один из главных стабилизирующих факторов в мировых делах. Ось «Москва – Пекин», таким образом, способна стать действенной опорой в реализации проекта «Большое Евразийское партнёрство».

Основополагающим документом российско-индийских отношений является Договор о дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Республикой Индией от 28 января 1993 года. Статья 1 Договора устанавливала, что «между обеими странами и их народами будут и впредь поддерживаться мирные, дружественные и добрососедские отношения. Каждая Страна будет уважать независимость, суверенитет и территориальную целостность другой Страны и воздерживаться от вмешательства во внутренние дела другой Страны. Они будут развивать сотрудничество в политической, торгово-экономической, научно-технической, культурной и других областях на основе вышеупомянутых принципов, а также принципов равенства, взаимной выгоды и наибольшего

благоприятствования» [15]. Декларировалась нацеленность на поиск взаимоприемлемых решений исключительно посредством дипломатии.

После отставки в 1996 г. с должности министра иностранных дел РФ А.В. Козырева и назначения его преемником Е.М. Примакова российско-индийские отношения получили новый импульс. Будучи сторонником многовекторной внешней политики, он понимал, что для России важно выстраивать отношения и с «центрами силы» в Азии. «Разворот на Восток» Е.М. Примакова способствовал тому, что российско-индийские отношения стабилизировались, создавая условия для их перехода на новый уровень.

Во время государственного визита президента РФ В.В. Путина в Индию в октябре 2000 г. была подписана Декларация о стратегическом партнёрстве между Российской Федерацией и Республикой Индией. В её тексте фиксировалось, что отношения стратегического партнёрства между двумя государствами будут основываться «на взаимопонимании и укоренившемся доверии друг к другу», а также «на принципах суверенитета, равенства и территориальной целостности государств, невмешательства в их внутренние дела, взаимного уважения и взаимной выгоды» [16].

Ставилась цель вывода межгосударственных «многогранных связей на ещё более высокий и качественно новый уровень, и в то же время придание им характера особо тесного и динамичного сотрудничества как в области двусторонних отношений, так и на международной арене» [16]. Практическим результатом принятия декларации стало значительное повышение интенсивности политических контактов, что, по мнению бывшего постоянного представителя Индии при ООН А. Мукерджи, стало характерной чертой российско-индийских связей. В подтверждение своей позиции он указал на то, что «ежегодно проходят встречи и переговоры на высшем уровне, на которых обсуждаются ключевые сферы сотрудничества двух стран, а также актуальные международные и региональные проблемы» [17].

6 декабря 2021 г. президент России В.В. Путин посетил Индию с рабочим визитом, по итогам которого было принято Совместное

заявление «Россия – Индия: партнёрство во имя мира, прогресса и процветания». Лидеры двух государств, оценивая двустороннее взаимодействие, отметили, что «прошедшие пять десятилетий действия Договора о мире, дружбе и сотрудничестве 1971 г. и два десятилетия действия Декларации о стратегическом партнёрстве символизируют давние, проверенные временем российско-индийские отношения, которые характеризуются взаимным доверием, уважением к основным национальным интересам и схожестью позиций по различным международным и региональным вопросам» [18]. Лидеры двух держав подтвердили, что Москва и Нью-Дели продолжают оставаться опорой глобального мира и стабильности. Помимо двустороннего формата, стратегическое партнёрство реализовывалось через практику регулярных встреч на высшем уровне в ходе работы многосторонних форумов. В частности, активная работа ведётся в рамках ШОС после официального утверждения в 2017 г. членства Индии и Пакистана в этой организации. Обсуждается создание зоны свободной торговли между Индией и Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС).

Исламская Республика Иран предприняла попытку сближения с Советским Союзом в конце 1980-х гг. Распад СССР определил необходимость заново выстраивать двусторонние российско-иранские отношения. Прозападный внешнеполитический курс российского правительства первой половины 1990-х гг. негативно отражался на процессе развития отношений России и Ирана. В 1995 г. Россия подписала секретное российско-американское соглашение, так называемый меморандум «Гор–Черномырдин». Данный шаг означал хотя и ограниченное, но тем не менее фактическое присоединение России к санкционному режиму США в отношении ИРИ, что не могло остаться незамеченным в Тегеране.

Избрание в 2000 г. президентом России В.В. Путина придало сильный импульс поступательному развитию российско-иранских отношений. В марте 2001 г. состоялся официальный визит в Россию президента ИРИ М. Хатами, в ходе которого был подписан Договор об основах взаимоотношений и принципах сотрудничества

между Российской Федерацией и Исламской Республикой Иран. В документе фиксировалось, что «Российская Федерация и Исламская Республика Иран как дружественные государства строят отношения между собой на основе суверенного равенства, сотрудничества, взаимного доверия, уважения суверенитета, территориальной целостности и независимости, невмешательства во внутренние дела друг друга» [19]. Таким образом, главный двусторонний договор закреплял базовые принципы отношений России и Ирана. На аналогичных принципах выстраивались отношения России с другими «центрами силы», что указывает на то, что для Москвы данные принципы носят универсальный характер и наиболее адекватно позволяют выстраивать стратегическое партнёрство и взаимодействие с основными региональными и глобальными акторами. Иран объективно представлял собой фактор обеспечения стабильности и конструктивного сотрудничества в регионах Центральной Азии и Закавказья.

Иранская ядерная программа в определённый период негативно влияла на динамику развития российско-иранских отношений из-за введённых в отношении Тегерана санкций. Причём большая часть представляла собой нелегитимные односторонние рестрикции со стороны Запада. В первую очередь США. Особо резонансным шагом российской стороны, поставившим двусторонние отношения на грань их кардинального пересмотра Ираном, стало аннулирование соглашения о поставках комплекса С-300 с последующей заморозкой контрактов на поставки запасных частей к уже проданным Россией системам вооружений. По степени способности нанести серьёзный урон двусторонним отношениям эти действия сравнимы с меморандумом «Гор–Черномырдин». Однако во многом благодаря прагматизму иранских властей резкой эскалации удалось избежать.

С переизбранием В.В. Путина на должность президента РФ в 2012 г. и представителя реформаторских кругов Х. Рухани в 2013 г. президентом ИРИ двусторонние отношения вернулись к положительной динамике. Россия возобновила поставки оборонительных вооружений в Иран, в частности, ракетного комплекса С-300.

Продолжило укрепляться политическое сотрудничество между двумя странами, в том числе в рамках ШОС, где они являются полноправными членами.

Таким образом, механизмы межгосударственного взаимодействия в рамках СНГ заложили основы для целенаправленной работы ряда постсоветских государств по углублению интеграции на большей части пространства бывшего СССР. Выработанные в процессе многолетнего взаимодействия принципы, позволяющие выработать компромиссные решения по сложным проблемам, оказались приемлемыми и оптимальными для организации взаимодействия России с более широким кругом государств – региональных центров силы: Китаем, Индией, Ираном. Поступательное развитие отношений с этими государствами вплоть до уровня стратегического партнёрства позволило расширить контуры евразийской интеграции и создать условия для планомерной работы по реализации проекта «Большое Евразийское партнёрство».

Поступила: 28.08.23; рецензирована: 06.09.23;
принята: 08.09.23.

Литература

1. Устав Содружества Независимых Государств от 22 января 1993 года // Интернет-портал СНГ. URL: <https://e-cis.info/page/3373/79407/> (дата обращения: 6.06.2023).
2. См.: Президент Латвии обвинил Россию в попытке восстановить советскую империю. 26.01.2022 // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20220126/imperiya-1769611641.html?ysclid=llqbgj5t1j431436105> (дата обращения: 6.06.2023); Нуланд заявила, что Путин хочет воссоздать Советский Союз. 8.12.2021 // РИА «Новости» [официальный интернет-сайт]. URL: <https://ria.ru/20211208/vossozdanie-1762670508.html?ysclid=llqbrn6itq749210983> (дата обращения: 6.06.2023); Замглавы МИД России: Москва не вынашивает планы по воссозданию Советского Союза. 10.02.2021 // ТАСС [официальный интернет-сайт]. URL: <https://tass.ru/interviews/10661515?ysclid=llqaxe7vk359924516> (дата обращения: 6.06.2023).
3. Чуфрин Г.И. Концептуальные аспекты внешнеполитической стратегии постсоветских стран // Постсоветское пространство: роль внешнего фактора: сб. ст. / отв. ред.: А.Б.

- Крылов, А.В. Кузнецов, Г.И. Чуфрин. М.: ИМЭМО РАН, 2018. С. 10–25.
4. Зиновьев В.П. Внешняя политика Белоруссии (1992–2017 гг.): малое государство на геостратегическом разломе / В.П. Зиновьев, Е.Ф. Троицкий // Русин. 2017. № 4. С. 123–130.
 5. Договор о создании Союзного государства // Информационно-аналитический портал Союзного государства. URL: <https://soyuz.by/dogovor-o-sozdanii-soyuznogo-gosudarstva> (дата обращения: 23.06.2023).
 6. Оригинальный текст выступления Н.А. Назарбаева 29 марта 1994 г. в Московском государственном университете // Qazaqstan tarihy. URL: <https://e-history.kz/ru/news/show/28540> (дата обращения: 11.07.2023).
 7. Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества от 10 октября 2000 года // Официальный сайт Евразийского экономического сообщества. URL: <https://evrazes.com/docs/view/3> (дата обращения: 11.07.2023).
 8. Распоряжение Президента Российской Федерации от 16 ноября 1992 года «О Совместной Декларации об основах взаимоотношений между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?doc_itself=&&nd=102019656&&page=1&rdk=0#10 (дата обращения: 13.07.2023).
 9. Совместная российско-китайская декларация от 25 апреля 1996 года // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1901175?ysclid=1l3ojv8z5o539403240> (дата обращения: 13.07.2023).
 10. Российско-китайская совместная декларация о многополярном мире и формировании нового международного порядка от 23 апреля 1997 года // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1902155?ysclid=1l3rvc46r3373125431> (дата обращения: 6.06.2023).
 11. Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой от 16 июля 2001 года // Официальный сайт Президента Российской Федерации. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3418> (дата обращения: 3.07.2023).
 12. Китай выразил заинтересованность в объединении усилий со странами ОДКБ. 5.12.2022 // ТАСС [официальный интернет-сайт]. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/16505401?ysclid=1lqc54aeaz82976401> (дата обращения: 3.07.2023).
 13. Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Китайской Народной Республикой, с другой стороны, от 17 мая 2018 года // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/550970071?ysclid=1l44lm8434866740155> (дата обращения: 11.07.2023).
 14. Заседание дискуссионного клуба «Валдай». 22 октября 2020 года // Официальный сайт Президента Российской Федерации. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/64261> (дата обращения: 3.07.2023).
 15. Договор о дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Республикой Индией от 28 января 1993 года // Официальный сайт Министерства иностранных дел РФ. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/48462/ (дата обращения: 11.07.2023).
 16. Декларация о стратегическом партнёрстве между Российской Федерацией и Республикой Индией от 3 октября 2000 г. // Официальный сайт Министерства иностранных дел РФ. URL: <https://www.mid.ru/tv/?id=1732761&lang=ru> (дата обращения: 11.07.2023).
 17. Новые рубежи российско-индийских отношений // Международная жизнь. 2020. 20 августа. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/27220> (дата обращения: 13.07.2023).
 18. Совместное заявление по итогам XXI российско-индийского саммита «Россия – Индия: партнёрство во имя мира, прогресса и процветания». 6 декабря 2021 года // Официальный сайт Президента Российской Федерации. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5745> (дата обращения: 13.07.2023).
 19. Договор об основах взаимоотношений и принципах сотрудничества между Российской Федерацией и Исламской Республикой Иран от 12 марта 2001 года // Официальный сайт Президента Российской Федерации. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3290> (дата обращения: 13.07.2023).